Потерянное поколение *(история жизни в стихах и иллюстрациях)***.**

Виктор Приб

К закату шла уже стрельба,
Была кровавая гульба
уж на исходе.
Семнадцатый уж трижды год
Всё городил свой огород
в моём народе.

(Однокомнатная родительская квартира в Чебулинском свиносовхозе, где они растили нас пятерых с 1956г.)

Но не росла в нём бузина –
Родня не в Киев свезена,
по всей Сибири,
В дороги мрамор и гранит
С могил отцов, с могильных плит
употребили.

(Городской дом деда Христиана Приб из 17 комнат. Пришиб 1916г., Мелитопольский уезд Екатеринославской губернии)

И славой предков, букв имён
Не я, а шлях был упоён
на Украине.
Но не пресёк зачатий рок –
Пятый отцу дала росток
мать-героиня.

(Место, где стоял дом Хритиана. Пришиб, 1996г. Мелитопольский р-н, Запорожская обл.)

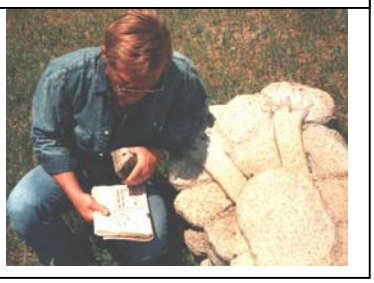
Там было просто всё со мной:
Родился я не под луной –
не подгодили,
Не под парчёвой пеленой,
А под кладбищенской стеной –
там, где родили.

(Евангелическая. церковь и церковное кладбище. Высвечена гробница семьи Приб. Пришиб 1916г.)

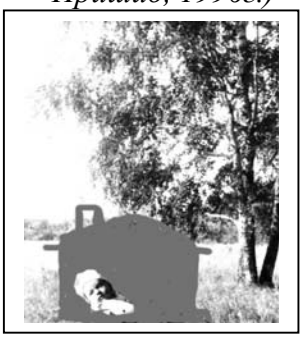
Год был не сытый, не худой,
Когда спасались лебедой,
так – серединный,
И я от матери больной
Всё же набрал вес выходной –
три с половиной.
И всё бы было не беда,
Не удушись уже тогда
я пуповиной.

(То же самое место. Пришиб, 1996 г.)

(С книгой „Heimatbuch`57“ на месте гробниц предков. Единственный сохранившийся обломок надгробия с фамилией „Klein“. Пришиб, 1996г.)



Когда родился был апрель,
Но всё ещё мела метель
по всей России.
Хотел ли я родившись жить –
Могли бы и меня спросить,
но не спросили.



(*Берёзы, под которыми родился и рос)*

Никто не слышал первый крик,
Родился молча и привык
к своей планиде.
Я рос в могильной тишине
И колыбельной были мне
лишь панихиды.

*(Папа, мама, я
Чебулинский свиносовхоз,
Сибирь, 1960 г.
До 1956 г. жили в лачуге
на кладбище)*

А после таяли снега
И обвалившись берега
вскрывали трупы.
Народ к теплу было привык,
Начал оттаивать язык
звеняще хрупкий.

(В 80-х годах Обь подмыла берег в г. Колпашево, на котором стояло бывшее здание НКВД, и из замурованного подвала этого здания посыпались в реку трупы замордованных в этом подвале узников)

Текли ручьи из лагерей
И возле камерных дверей
ржавели дула.
Ушли усы в анахронизм,
Маячил новый коммунизм,
но вышла дуля.

*(Сибирские этапы и дороги
Белый Яр-Ягодное,
Томская обл., 1972 г.)*

Списали лысого в тираж,
Пришла эпоха мелких краж,
бровей карьера.
А я к семнадцати подрос,
Но юность обрубил вопрос
Чэ-Эс-Эс-Эра.

*(Студенческие общаги
на Южной: снаружи ...*

и внутри. Томск 1970 г.)

Родились хиппи, пели "Битлз",
Пророк каменьями побит,
а мне "до фени" –
Я смрад под танками, смешон
И пуповиной удушон
душевной лени.

Пропущен самый главный слог –
Моё студенчество прошло
с забитой глоткой.
Мне выше не было мерил
Для измерений юных сил,
стаканов с водкой.

(Следы в Сибири, Ягодное, 72г.)

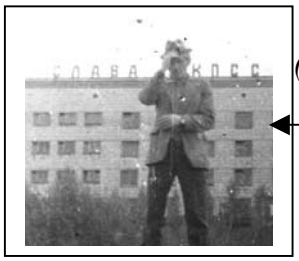
(Пророки России ..., 1989г.)

Искал лет десять всяких ниш,
Бывал богат, бывал и нищ –
что чем размеришь.
Прижмут топор – науке рад,
А здесь припрут – опять назад,
но не разменян.

(Ремонт домов в немецком спецпоселении на реке Парабель Калым летом 75 г., пос. Прокоп)

(Преподавание физики студентам ТГУ Томск, 79 г.)

Так сохранился б без греха
Я в целомудрии стиха,
колен и стана,
Но снова високосный год
И перекрыли кислород
в Афганистане.



(Три раза – 83, 84, 85 г.г. по полгода безработицы)

(Честь славе – Томск, 82 - и могиле КПСС, Москва, 1980 г.)

Дважды семнадцатый апрель
Уж мне исполнился теперь,
но он не светит.
Пусть тают грязные снега,
Бог мне простит мои бега,
а шельму метит.

(Перестройка шельмы Горбачёва: борьба за демократию в институте с результатом: преследование советскими евреями – председатель УО АН СССР акад. Месяц, др. Проскуровский, кандидат Ротштейн - смена трёх лабораторий, «работа на дому», выезд в Германию. Ижевск, 1985-90 г.г.)

Так, то в удушье, то в дерьме,
То в непотребной кутерьме
вся жизнь на смарку.
И думаешь, роман слюня:
.
Куда там Хэму до меня
или Ремарку.

(Последние часы СССР, Москва, 1990)

♦ ♦ ♦

Пришиб 1917.
Сибирский свиносовхоз, апрель 1951 –68,
Новосибирский академгородок, 1968 –70,
Томск, 1970 – 85,
Ижевск, 1985 – 90.
Динслакен, 1990 –93,
Берлин, 1993 – 2002 – ...

Начало в Германии – первый выезд из лагеря переселенцев в Динслакене на Европейскую конференцию во Франции, 1991 г.

www.literatur-viktor-prieb.de